

Смирнова Елена Валерьевна

"ОЗОРНЫЕ РАССКАЗЫ" О. ДЕ БАЛЬЗАКА: ОСНОВНЫЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ

В статье рассматриваются основные мотивы и образы "Озорных рассказов" Оноре де Бальзака. Определенный набор мотивов и образов автор объясняет обращением писателя к эпохе Возрождения, проникнутой духом свободы и оптимизма. Активный герой, которым может быть и представительница женского пола, решающая роль находчивости и ума, защита естественных порывов и чувств, а также ярко-выраженный антиклерикальный характер - все это составляющие классической возрожденческой новеллы, которые встречаются и в "Озорных рассказах" О. де Бальзака.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 169-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

12. **Принеслик Е. А.** Пространство женской прозы: кухня (на материале мексикано-американской литературы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 129-131.
13. **Прохорова Т. Г.** Стилевой гротеск Татьяны Толстой // II Международные Бодуэновские чтения: тр. и материалы. Казань: КГУ, 2003. Т. 2. С. 176-178.
14. **Славникова О. А.** Один в зеркале. М.: РИПОЛ-классик, 2005. 477 с.
15. **Сорокина Л. М.** Сакральная география Москвы в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». М.: МГИ, 2009. 160 с.
16. **Толстая Т. Н.** Не кысь. М.: Эксмо, 2007. 608 с.
17. **Фархитдинова О. М.** Ирония: проблема определения и роль в философском познании: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Екатеринбург: УрГУ, 2004. 25 с.
18. **Чердынцева И. В.** Философия иронии: от познавательной специфики к концептуальному конструированию. Барнаул: АлГУ, 2010. 312 с.
19. **Щукин В. Г.** Спасительный кров: о некоторых мифопоэтических источниках славянофильской концепции Дома // Из истории русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1996. Т. V. XIX век. С. 589-609.

ONTOLOGICAL SPACE OF HOME IN CYCLE "MOSCOW" BY T. N. TOLSTAYA

Oksana Vasil'evna Sizykh, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Russian and Foreign Literature
North-Eastern Federal University
777ruslit@mail.ru

The author reveals and analyzes the specificity of home space in the cycle "Moscow" by T. N. Tolstaya. The semantic modification of dwelling is represented by the images of dacha and shared apartment and reveals the problem of absurd human existence. The transformation of the semantics of spatial model "home" as a form of human being embodiment is provided by the ironic commentary of the author-narrator comprehending the disharmony of the modern world.

Key words and phrases: being; ontological space; home; space of dacha; shared apartment; archetype of home; archetype of mother.

УДК 821

Филологические науки

В статье рассматриваются основные мотивы и образы «Озорных рассказов» Оноре де Бальзака. Определенный набор мотивов и образов автор объясняет обращением писателя к эпохе Возрождения, проникнутой духом свободы и оптимизма. Активный герой, которым может быть и представительница женского пола, решающая роль находчивости и ума, защита естественных порывов и чувств, а также ярко выраженный антиклерикальный характер – все это составляющие классической возрожденческой новеллы, которые встречаются и в «Озорных рассказах» О. де Бальзака.

Ключевые слова и фразы: тема; мотив; любовный мотив; антиклерикальный мотив; мотив находчивости и изобретательности; образ; активный герой.

Елена Валерьевна Смирнова

Кафедра романской филологии и перевода
Магнитогорский государственный университет
helenmagnit@mail.ru

«ОЗОРНЫЕ РАССКАЗЫ» О. ДЕ БАЛЬЗАКА: ОСНОВНЫЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ[©]

Начиная с 1830 г. параллельно с «Человеческой комедией» Оноре де Бальзак обдумывал серию «Сто озорных рассказов», стилизованных под новеллы эпохи Возрождения, игривых и забавных в духе Боккаччо, написанных старинным языком. В этих рассказах сказался глубокий интерес автора к эпохе Возрождения. В «Озорных рассказах» Бальзак решает дать наконец волю своему темпераменту. В них очень достоверно и правдиво воспроизводится дух времени, психология людей, жизнеутверждающее оптимистическое мировоззрение, которым отмечена эпоха Возрождения.

Главной темой «Озорных рассказов» является тема свободы человека с его естественными порывами и страстями, что, безусловно, позволяет говорить о произведении в духе ренессансных новелл. Данную тему составляют три основные группы мотивов: любовные, антиклерикальные и мотивы находчивости и изобретательности. По словам отечественного исследователя жанра новеллы Е. М. Мелетинского, «в «Декамероне» число тем и мотивов ограничено, и они составляют определенный «набор». Данный набор тем и мотивов реализует определенные установки Боккаччо и новый дух ренессансного гуманизма» [6, с. 95]. Бесспорно, тематика «Озорных рассказов» получает новую, особенную, бальзаковскую интерпретацию с обилием описаний разного рода и ярких деталей.

В «Озорных рассказах» темы и мотивы в большинстве случаев тесно переплетаются, взаимодействуют, взаимообогащают друг друга. Однако с определенной уверенностью можно утверждать, что в рамках той или иной новеллы преобладает, доминирует один мотив. Так, к примеру, в рассказах «Красавица Империя», «Невольный грех», «Ведьма», «Настойчивость любви», «Замужество красавицы Империи» прослеживается четкая любовная линия, где вместе с тем встречаются и антиклерикальные мотивы. Их можно обнаружить и в рассказах «Наивность», «Наследник дьявола», «Спасительный возглас», хотя доминирующим здесь является мотив находчивости и изобретательности.

«Декамерон» Боккаччо – книга с ярко выраженными антиклерикальными мотивами. Бальзак в «Озорных рассказах», как и его итальянский предшественник, отводит огромное место для обличения и разоблачения клириков, несмотря на принятый во Франции в 1825 году «закон о святотатстве», который грозил наказаниями вплоть до смертной казни за проступки против религии и церкви.

Практически каждый «озорной рассказ» содержит антиклерикальные мотивы: будь то рассказ о любовной истории или о небывалом находчивом поступке. Но, пожалуй, самые антиклерикальные новеллы – это «Красавица Империя» и «Замужество красавицы Империи». Как уже упоминалось ранее, главная тематическая линия здесь – любовная. Вместе с тем эти рассказы перенасыщены моментами высмеивания церковников. Особо ярко антиклерикальные мотивы отражены в «Красавице Империи». Автор с насмешкой говорит о служителях церкви: об их сомнительном происхождении (турский священник – «сын куртизанки и некоего губернатора») [3, с. 7]; об их образе жизни (служители церкви «самую рассеянную жизнь вели, за что не только индульгенций не лишались, а даже более их имели») [Там же]; об их наставниках («дьявол шепнул ему на ухо») [Там же]; об их пороках, в частности о чревоугодии (для аббатов готовились «обедни наваристых супов, утрени окорочков, вечерни лакомых паштетов...») [Там же, с. 9] и о пьянстве (они «не прочь вкусить от лозы виноградной») [Там же, с. 17]; о желании любви (ради любовной улады готовы «заколоть двух монахов» и продать «частицу честного креста господня») [Там же, с. 16]. Однако встречаются и такие, которые прослыли святыми «не по доброй воле, а по немощи своей» [Там же, с. 8].

В рассказе «Замужество красавицы Империи» церковные деятели склонны к похоти и разврату, хотя по сути своей должны вести образ жизни тихий и скромный, быть примером для всего народа. Главная героиня, красавица Империя, будучи очень любвеобильной, «не забывала и господа... она смолodu не обходила церковнослужителей, и не раз были у нее шашни с аббатами, епископами, кардиналами, которые... за пологом кровати давали отпущение грехов, радея о спасении ее души» [Там же, с. 226]. Отказавшись от всей полноты своей власти над христианским миром ради своего возлюбленного, Империя раз и навсегда покончила с сомнительным прошлым. Это не всем пришлось по нраву. Хотя добродетель и восторжествовала, и всем ее последователям вступить бы на путь истинный, многие огорчились, а поэтому злословили. «Английский кардинал тщился убедить папу, что, ежели единая любовь к одному лишь мужчине завладела сердцем женщины, созданной на утеху всем и каждому, – это низкое преступление и разврат и что папе-де следует запретить этот брак, ибо он оскорбляет все благородное общество» [Там же, с. 222]. Порой деяния клириков, не совместимые с обетом телесного воздержания, приводят к трагическому концу. Дочь Империи Феодора, как только ей минуло 18 лет, решила искупить молитвами грешную жизнь матери. «С этой целью отправилась она к некоему кардиналу на исповедь. Пастырь, соблазненный ее красотой, попытался силой ею овладеть» [Там же, с. 216]. Девушка, не желая принять позор от названного монаха, ударом стилета пресекла свою жизнь. Что и говорить о простом монахе, когда сам папа не отличался чистотой своих мыслей и речей. Долгое время Империя носила траурные одежды и даже хотела посвятить свою жизнь богу. «Намерение это ввергло многих в великую грусть, ибо она была отрадой всех знатных римлян» [Там же, с. 217]. И вот когда Империя все-таки вернулась в свет, папа изрек: «*Loetamini, gentes, quoniam surtexit Dominus*» (с лат. – «Возрадуйтесь, люди, воскресенью господню») [Там же, с. 220]. Его реакция привела в негодование старых кардиналов, они увидели в нем поругание святых молитв. На что он ответил, что «хотя они и добрые христиане, да плохие политики» [Там же].

На страницах «Озорных рассказов» клирики предстают перед нами распутниками, шарлатанами, сребролюбцами. Бальзак язвительно разоблачает алчность и похотливость попов и монахов, дискредитирует служителей церкви. Именно монах в рассказе «Невольный грех» прижимает девушку с ретивостью. А старый священник из «Наследника дьявола» смог сколотить наследство, исповедуя дам. Он «жил, как король, зашибая деньгу кропилом и обращая святую воду в вино» [Там же, с. 58]. Он мог подняться по церковной иерархической лестнице, но выбрал «приход самый неприметный, желая сохранить за собой приятный доход от своих исповедниц» [Там же, с. 59].

Таких ярких церковных шарлатанов вроде брата Чиполло из «Декамерона», который морочил голову доверчивым людям, обирал их, мы не найдем в «Озорных рассказах». В рассказах «Красавица Империя», «Невольный грех», «Спасительный возглас» церковные сыны выступают в роли соблазнительей, а «для женщин самый надежный и удобный способ наставить мужу рога – это взять себе в любовники лицо духовного звания» [Там же, с. 101]. Несомненно, монах в «Озорных рассказах» – комический персонаж, мишень для всякого рода насмешек и издевательств («Красавица Империя»). Обличая духовенство, Бальзак широко использует контраст между словами и поступками монахов. Проповедуя высшую мудрость, они на самом деле грубы и невежественны, проповедуя чистоту и воздержание, они похотливы и развратны.

В рассказе «Ведьма» появляется еще один церковный деятель, великий пенитенциарий Жером Корниль – «муж великого ума, справедливости и опыта... святой и добродетельный» [Там же, с. 142]. Являясь

судьей по делу девушки, обвиняемой в «бесовских деяниях», после всех показаний убедился, что «эта девка не одержима никаким иным бесом, разве только любовным» [Там же, с. 143]. «Грешила она лишь тем, что с излишней нежностью и состраданием врачевала раны любви, которые взоры ее причиняли сердцу ее обожателей» [Там же]. Однако ее красота и свобода были предметами чрезмерной зависти других женщин, которые были не в состоянии ради любви, ради этого естественного чувства разорвать тяжелые цепи законов и норм. Кроме того, обвиняемая владела огромным состоянием, которое она сумела сколотить, принимая дары от своих возлюбленных, а «великие ее богатства стали предметом вождения ее врагов и иных прочих» [Там же].

Есть в рассказе и противоположный Жерому Корнилю образ Жеана де ла Гэ. «Злейший враг добродетелей», «дьявол истинный под видом монаха» [Там же], он ложно обвинил великого пенитенциария в сообщничестве с «ведьмой» лишь для того, чтобы занять место духовного судьи. Для достижения своей цели он пользовался подлыми, гнусными методами: признательные показания были обманным путем взяты, когда бедный старик был при смерти.

Завершая рассказ, автор советует «держаться подальше от служителей церкви, чтобы жить счастливо» [Там же, с. 148].

Церковные деятели из рассказа «Настойчивость любви» строили преграды на любовном пути двух людей: мэтра Ансо и Тьянетты, дочери крепостного раба, который принадлежал аббатству. Служители церкви предстают здесь упрямыми, черствыми, жестокосердными сребролюбцами, которые «ради денег пойдут на все» [Там же, с. 171]. Они «не желают прислушиваться к голосу великой любви... не следуют в делах своих христианскому милосердию» [Там же, с. 174]. А объясняют это бездушие следованием законов, слугами которых они являются. Впрочем, среди священнослужителей есть и такие, которые могут нарушить закон. К примеру, приор Гюгон, который осчастливил молодых, раскрепостив их. Приор был поражен великой любовью, соединившей их сердца, он смог найти в себе моральные силы и смелость, чтобы пойти против закона, против совета священнослужителей капитула, этого зверя, «уже разинувшего пасть, дабы проглотить выгодную добычу» [Там же, с. 177]. Это еще раз доказывает, что человек не должен ограничивать свои действия законами, которые бы мешали ему проявлять его самые естественные порывы и желания. Об этом писали авторы Возрождения, об этом же пишет и Бальзак, стремясь наполнить свои рассказы ренессансным духом.

Таким образом, на страницах «Озорных рассказов» появляются церковнослужители, которые злословят, имеют слабость к еде и к вину, к деньгам. Некоторые даже готовы ради своего благополучия избавиться от другого человека, оболгать его. Они ведут образ жизни, непохожий на образ жизни истинного священнослужителя, т.е. служителя святому. К счастью, есть такие представители, хотя и встречаются они крайне редко, которые милосердны, добры, благосклонны к людям.

Человек Средневековья живет под пристальным взглядом этого института власти. Антиклерикальные мотивы широко представлены в «Озорных рассказах», где Бальзак высмеивает церковнослужителей, наносит удар по религиозному мировоззрению того времени. Но это вовсе не означает, что он не верит в Бога, в рассказе «Раскаяние Берты» он напоминает: «...все мы – чада божии» [Там же, с. 211].

В «Озорных рассказах» Бальзак использует в большей степени любовные мотивы. Среди них можно выделить истории с трагическим концом и со счастливой развязкой. Рассказы с трагическим концом встречаются гораздо чаще.

Главным образом трагические новеллы связаны с темой супружеской неверности («Раскаяние Берты», «Невольный грех», «Жена коннетабля»). Во всех этих рассказах наблюдается стандартный любовный треугольник: молодая красивая девушка выходит замуж не по зову сердца за старика («Невольный грех»), за «сурового вояку» [Там же, с. 76] («Жена коннетабля», «Раскаяние Берты»), за престарелого красильщика («Спасительный возглас»). Но тут на ее пути встречается молодой человек, с которым героиня и познает радости любви. Антиклерикальный характер создается тем, что изменяет она мужу с духовником. В итоге страдают все участники таких треугольников, а некоторые даже покидают этот мир.

Тем самым автор стремится показать, что люди связаны толстыми нитями разных законов и предрассудков, а стремление к естественной свободе, разрыв этих нитей приводят к трагическим последствиям.

В огромном контрасте с такими трагическими новеллами находятся игривые адюльтерные, в которых находит выражение характерная для Ренессанса реабилитация плоти с ее естественными, здоровыми инстинктами («Спасительный возглас»). Здесь, наряду с любовными, можно выделить еще и мотивы находчивости и изобретательности, которые также характерны для эпохи Возрождения и связаны напрямую с появлением в «Декамероне» активного умного героя, одной из специфических черт классической формы жанра новеллы.

В рассказе «Спасительный возглас» активным, находчивым героем выступает представительница слабого пола – красавица прачка из Портильона, которая была «одарена такой хитростью, что при случае могла бы заткнуть за пояс полдюжины попов и трех кумушек, а то и более» [Там же, с. 93]. Бальзак наделил женщину умом и хитростью неспроста. Перед ней он преклоняется и считает, что женщина, как и мужчина, может ловко и находчиво выйти из затруднительной ситуации.

В рассказе «Раскаяние Берты» мы встречаем несколько строк, посвященных женщинам, женской природе, женской сути. Как известно, Бальзак пользовался успехом у женщин, умел привлечь их внимание к собственной персоне. Он боготворит женщин, хотя замечает, что «они делают все по-своему, не так как

мужчины» [Там же, с. 183]; они «не любят ходить напрямик, предпочитая в каждом деле извилистые, обходные пути, хитрости и жеманство» [Там же]. Автор предлагает раскрыть женскую суть в процессе приема пищи: «Ни одна женщина... никогда не будет кромсать, как попало, ножом мясо и торопливо жевать его, как это делает грубый мужчина. Нет, она будет ковыряться в кушанье, будет старательно выискивать и отбирать самые лакомые крошки, она будет лизать соуса и отбрасывать большие куски, будет играть своим ножом и ложкой с таким видом, словно ест поневоле, только в силу судебного приговора...» [Там же]. Однако в конце Бальзак заключает, что «женщины все делают по-своему... и делают, право, не плохо» [Там же]. Таким образом, в этих отрывках четко вырисовывается его отношение к представительницам прекрасного пола: он их защитник.

В этом отношении Бальзак также близок Боккаччо, который становился на сторону женщины, даже когда речь шла о супружеской неверности, в отличие от литературы Средневековья, которая изобличала неверность жен как служительниц дьявола. Боккаччо провозглашает равные права женщины и мужчины в браке. Он считает любовь единственным законом, не терпящим никаких ограничений. Будучи выдана замуж насильно, женщина, изменяя нелюбимому мужу, мстит изменой за свое угнетение. В рассказе «Спасительный возглас» Бальзак оправдывает женскую неверность: «...ведь все в самой природе находится в вечном коловращении, все движется, все меняется, так неужто же потребуете вы, чтобы женщина, одна из всего сущего, пребывала в неподвижности» [Там же, с. 101], – и продолжает: «...женщины с превеликим упорством стараются сыскать для себя наилучшего из мужчин, познавая при том множество радостей и множество мук...» [Там же, с. 100].

Находчивость и ум проявил герой рассказа «Наследник дьявола». Простой пастух Пестряк смог перехитрить своих братьев и избавиться от них, после того как узнал, что его может постигнуть эта участь. Ведь они втроем были претендентами на наследство своего дядюшки. Именно бедный «страж скотов» [Там же, с. 62] оказался сообразительнее, чем его два брата – капитан Драч и прокурор Рвач, которые «с умыслом поселили его у дяди, уповав, что дурью своей и грубостью, а равно как невежеством и бестолковостью, досадит он канонику, и тот вычеркнет его из своего завещания» [Там же].

Безусловно, человек, стремящийся к свободе, находится в центре «Озорных рассказов» Бальзака, подобно произведению Боккаччо и всей литературе Ренессанса. Речь идет о свободе от церковного гнета, от феодальной зависимости, от браков не по любви. Ее обретение возможно только путем активных действий и применения смекалки. В связи с этим четко выделяются антиклерикальные, любовные мотивы и мотивы находчивости и изобретательности, которые взаимопроникают, взаимодействуют. В каждом рассказе присутствуют несколько мотивов, однако среди них можно отметить доминирующий. Самое значительное место Бальзак отводит историям о любви, счастливой либо несчастной, бурной либо тихой, взаимной либо безответной.

Названные основные группы мотивов служат для более полного и широкого раскрытия главной темы произведения, а именно свободы человека, который не должен бояться проявлять, а при необходимости и защищать свои естественные чувства и порывы.

Список литературы

1. Андреев А. Г., Козлова Н. П., Косиков Г. К. История французской литературы. М.: Высшая школа, 1987. 543 с.
2. Балашов Н., Михайлов А., Хлодовский Р. Европейская новелла Возрождения. Эпоха Возрождения и новелла [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/211613/read> (дата обращения: 26.02.2021).
3. Бальзак О. де. Собр. соч.: в 15-ти т. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1955. Т. 14.
4. Боккаччо Дж. Декамерон. М.: Правда, 1989. 752 с.
5. История западноевропейской литературы: Средние века и Возрождение: учеб. для филол. вузов / М. П. Алексеев, В. М. Жирмунский, С. С. Мокульский, А. А. Смирнов. Изд-е 5-е, испр. и доп. М.: Высшая школа; Издательский центр «Академия», 2000. 462 с.
6. Мелетинский Е. М. Историческая поэтика новеллы. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1990. 275 с.
7. Смирнова Е. В. Формирование классической формы жанра новеллы [Электронный ресурс] // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 6 (37). С. 179-180. URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2010/6/67.html> (дата обращения: 24.03.2011).

“NAUGHTY STORIES” BY HONORE DE BALZAC: BASIC IMAGES AND MOTIVES

Elena Valer'evna Smirnova

Department of Romance Philology and Translation

Magnitogorsk State University

helenmagnit@mail.ru

The author considers the basic motives and images of “Naughty Stories” by Honore de Balzac, explains the certain set of motives and images by the writer’s address to the Renaissance inspired with the spirit of freedom and optimism, and shows that an active hero, who may be a female, the crucial role of quick wit and intelligence, the protection of natural impulses and feelings, as well as vividly expressed anticlerical character - all these are the components of a classical renaissance novel that appear in “Naughty Stories” by Honore de Balzac.

Key words and phrases: theme; motive; love motive; anticlerical motive; motive of quick wit and ingenuity; image; active hero.